

Велий еси, Господи

О ЧИНЕ БОГОЯВЛЕННОГО ОСВЯЩЕНИЯ ВОДЫ

Великая агиасма — церковное священнодействие, посредством которого вода как один из естественных элементов тварного мира получает Божие благословение и освящение. Совершение водоосвящения свидетельствует об обновлении и восстановлении через Христа всего творения, пораженного грехом, и служит к прославлению Бога; святая вода выступает средством освящения и вовлечения человека в общение с Богом. Об установлении чина Богоявленского освящения воды и его богословском содержании¹ «Журналу Московской Патриархии» рассказал священник Михаил Желтов.

Истоки чина

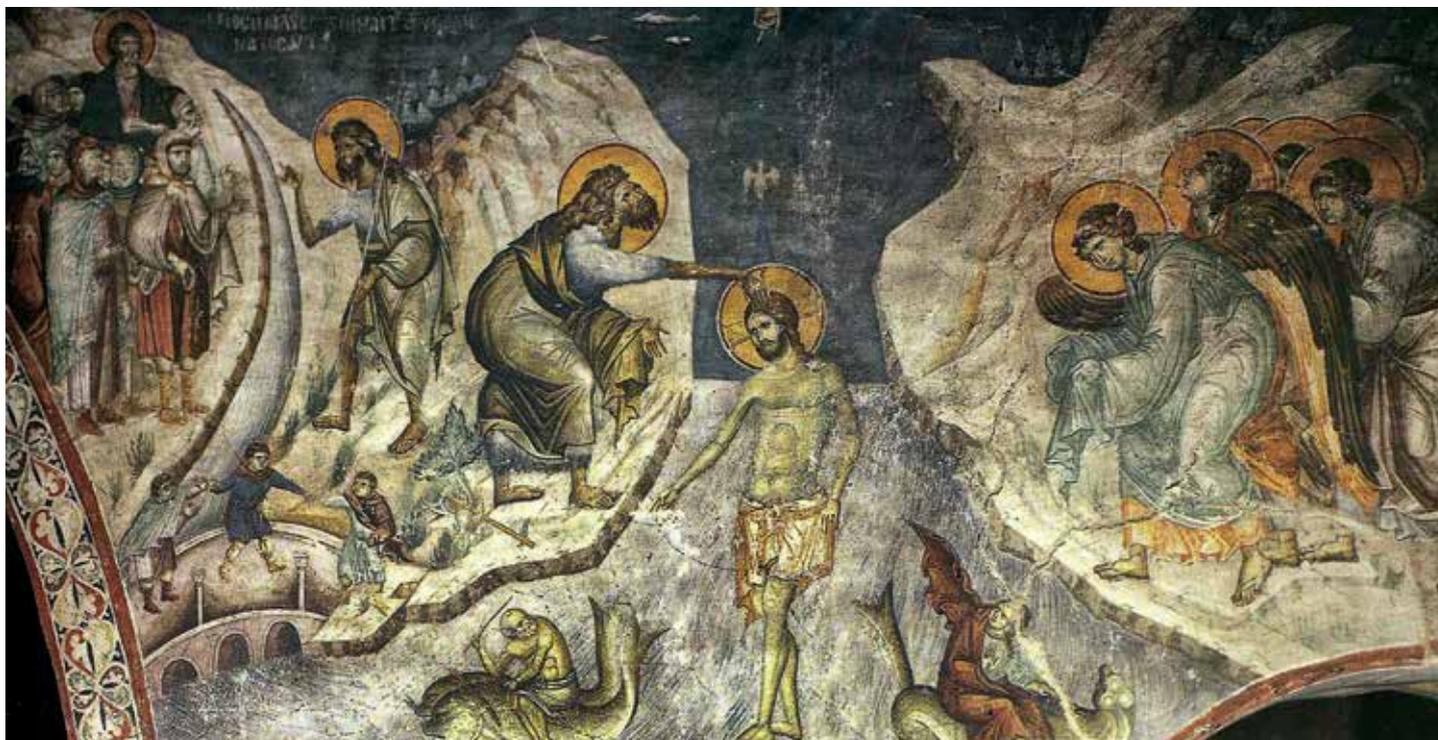
Традиция совершать великое освящение воды на праздник Крещения Господня — одна из самых известных и почитаемых в Православной Церкви. В ее основе лежит, во-первых, древнейшее церковное предание о призывании благодати Божией на воду, предназначенную для таинства Крещения оглашенных; во-вторых, широко распространившееся с IV века отождествление 6 января (здесь и ниже все даты приводятся по юлианскому календарю — «старому стилю») с днем Крещения Самого Господа Иисуса Христа.

Намек на особую святость воды для таинства Крещения содержится уже в «Дидахе» (предположительно, кон. I в.); здесь сказано, что такая вода должна быть «живой» (гл. 7). Хотя буквально это означает, что вода должна быть проточной, сам выбор слова все-таки подразумевает нечто большее, чем просто описание свойств водоема, избираемого для совершения в нем таинства. В свою очередь, авторы рубежа II–III веков уже прямо говорят о «призывании» Бога, совершаемом над крещальной водой (*Ириной Лионский, сщмч. Fragm. gr. 33 (32); Тертуллиан. De Baptismo 4*). Ранние примеры таких призываний можно найти в апокрифических Деяниях апостола Иоанна (II в.) и апостола Фомы (III в.). В безымянном литургико-каноническом памятнике III века, который в современной литературе обычно цитируется под названием «Апостольское предание»,

епископу предписано молиться над водой (слова молитвы не приводятся) перед тем, как совершить в ней Крещение (гл. 21). Соответствующие молитвы сохранились в «Евхологии» епископа Серапиона Тмуитского (§7; сер. IV в.), в «Апостольских постановлениях» (VII. 43; ок. 380 г.), в различных древних традициях христианских Церквей Востока и Запада²; они доныне входят в число наиболее значимых литургических текстов³.

Дата 6 января как день — а значит, и празднование — Крещения Господа Иисуса Христа не сразу стала общепринятой в христианском мире и сначала была связана с празднованием Рождества Христова. Основанием для выбора этой даты, по всей видимости, стало распространенное в некоторых частях Церкви II–III веков мнение, что днем иудейской Пасхи и, следовательно, распятия Господа Иисуса Христа является 6 апреля. А поскольку среди первых христиан было распространено убеждение, что крестная смерть Спасителя состоялась в тот же день, когда ранее произошло Боговоплощение, 6 апреля становилось также датой Благовещения. Спустя девять месяцев от нее как раз и находится искомое 6 января, которое, таким образом, в некоторых частях доникейской Церкви понималось как день Рождества Христова. Этой датировке, имевшей распространение преимущественно на Востоке, в Риме и в латинской Африке, противостояла альтернативная, согласно которой распятие произошло 25 марта, что дает дату Рождества

Христова уже не 6 января, а 25 декабря. Памятники III–V веков отражают разные подходы к осмыслению упомянутых дат, отмечать ли только одну из них или обе и что именно праздновать⁴.

На Востоке в IV веке и дата 6 января, и 25 декабря могли носить имя Богоявления (Теофании) или Явления (Эпифании). Смысл этих названий понятен: Бог явился людям. Однако одни усматривали это событие в Его рождении на земле (то есть в Рождестве Христовом); другие — в том, что Господь Иисус начал Свою проповедь, или в том, что на Иордане явилась Пресвятая Троица (то есть в Крещении Господнем); третьи же вспоминали о «первом знаменнии» (Ин. 2, 11) Христа — чуде на браке в Кане Галилейской, когда Он впервые явно обнаружил Свою Божественную природу; многие же совмещали эти смыслы в едином праздновании.

Сосуществование двух дат и многомерность содержания праздника привели к тому, что весь IV, а где-то еще и V век практики крупнейших христианских городов находились в процессе становления: так, из «Канонов Афанасия» — текста, составленного, возможно, самим святителем Афанасием Великим около 364 года (либо другим епископом, принадлежавшим Александрийской Церкви и жившим примерно в то же время), — следует, что в Александрии середины

IV века 11-го числа месяца тоби (= 6 января) отмечали Крещение Спасителя, а спустя несколько дней — Его чудо в Кане. Однако уже к концу того же столетия александрийское празднование 11 тоби включало в себя и Рождество, и Крещение (см.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Collat. X. 2*). В Иерусалиме 6 января отмечали только Рождество Христово. В Антиохии, по прямому свидетельству святителя Иоанна Златоуста, 25 декабря как дата празднования Рождества Христова пришла на смену дате 6 января лишь незадолго до 386 года (в произнесенной в тот год Беседе на Рождество Христово святитель говорил: «Нет еще десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам»), при этом прежний праздник, 6 января, сохранился под названием Богоявления и сделался посвящен Крещению⁵.

Примерно в те же годы праздник Рождества Христова 25 декабря появился также в Малой Азии и в Константинополе, но здесь имя Богоявления было усвоено именно Рождеству, тогда как празднуемое 6 января Крещение Господне назвали праздником Светов.

Итак, причина празднования 6 января Богоявления, понимаемого как земное рождение воплощенного Бога, по всей видимости, имела основание в отождествлении даты иудейской Пасхи с 6 апреля. Но как тогда 6 января сдела-

лось праздником не Рождества, а Крещения? Существуют три различных возможных объяснения этому. Во-первых, согласно Евангелию от Луки, Христос, начиная Свое служение, «был лет тридцати» (Лк. 3, 23); это указание могло пониматься христианами первых веков в том смысле, что в момент Крещения Христу было ровно тридцать лет, а значит, календарные даты Рождества и Крещения должны совпадать. Во-вторых, идея праздновать не Рождество, а Крещение могла первоначально возникнуть у гностиков, для которых второе событие представлялось более важным, чем первое. Так, Климент Александрийский († ок. 215 г.) писал о василидианах: «Те же, кто [следует] Василиду, празднуют и день Крещения [Иисуса Христа], проводя всю ночь перед ним в чтении [Писаний], и утверждают, что [Крещение] состоялось в 15-й год царствования Тиверия кесаря, в 15-й [день] месяца тоби или, согласно некоторым [из них], в 11-й [день] того же месяца» (Stromata I. XXI (146, 1–3)). В-третьих, в Александрии с 11 тоби (т. е. с 6 января), как дня начала земной жизни Христа, возможно, начинали годовой цикл чтения Евангелия, причем первым читали именно Евангелие от Марка (поскольку Александрийская Церковь считала апостола и евангелиста Марка своим основателем), но это Евангелие, как известно, открывается не Рождеством, а Крещением — и уже одно это, помимо всяких гностических влияний, могло привести к смещению акцента в праздновании 11 тоби в александрийской традиции на второе из этих событий.

Отождествление 6 января с днем Крещения Господня быстро привело к осознанию святости воды, набранной в этот день, — ведь если благодать Божия сходит на воду, предназначенную для Крещения рядовых христиан, то не может не быть благодатной вода, в которой принимает Крещение Сам Господь. Более того, распространенное в древности воспоминание в праздник Богоявления еще и чуда на браке в Кане Галилейской заставляло задуматься об изменении самой природы воды в этот день. Так, святитель Епифаний Кипрский († 403) писал: «11 тоби... воистину случилось Богоявление — и Он родился... Действительно, Рождество Христово состоялось точно 11 тоби... И в то же 11-е [число] спустя тридцать лет произошло первое знамение в Кане Галилей-

ской, когда вода стала вином. Поэтому вплоть до настоящего времени во многих местах Божественное знамение, случившееся тогда, происходит вновь, во свидетельство неверующим, что подтверждают превращающиеся в вино источники и реки во многих местах, например [вода] источника Кибир возле города Кария, [изменяющаяся] в тот самый час, когда слуги почерпали [воду], а [Господь] сказал: *Принесите архитриклинови*. О том же свидетельствует и источник в Герасе Аравийской. Из [источника] Кибир мы когда-то сами пили, а наши братья — из источника в Герасе... В Египте же многие свидетельствуют то же и о Ниле. Вот почему 11 тоби по египетскому [календарю] все черпают [из реки] воду и [затем] хранят ее — и в самом Египте, и во многих [других] странах» (Adv. Haer. (Panagion) 51. 29–30). Интересно, что при всем сказанном сам святитель Епифаний, который до епископства на Кипре около тридцати лет монашествовал в Палестине, не связывал с 11 тоби (= 6 января) воспоминание Крещения, ограничивая этот день темами Рождества Христова (как и было принято в Палестине в IV веке) и чуда на браке в Кане, тогда как Крещение Господне, по его мнению, состоялось 12 хатхора (= 8 ноября, см.: Ibid. 51. 16). Тем не менее в Египте, как мы видели выше, 11 тоби отождествлялось прежде всего с Крещением — несомненно, поэтому-то в этот день народ и набирал воду из Нила, как о том свидетельствует святитель Епифаний⁶.

Тот же обычай вскоре стал известен и в других местах христианского Востока. Так, в проповеди, произнесенной на праздник Богоявления в Антиохии в 387 году, святитель Иоанн Златоуст говорил: «Этот день — тот самый, когда Он [Христос] крестился и освятил природу вод. Вот почему в полночь на этот праздник все, начерпав воды, приносят ее домой и целый год хранят — из-за того, что сегодня освящены воды. И происходит явное знамение: природные свойства этой воды не портятся с течением времени, но целый год — а часто и два, и три — вода, набранная сегодня, остается неиспорченной и свежей, и по прошествии столь [долгого] времени она бывает подобна воде, только что набранной из источника» (De Vart. Chr. 2). То же предание о свойствах воды, набранной в крещенскую ночь,

Фонтан во дворе храма Святой Софии (реконструкция)

существовало в Константинополе. Так, Павел Силенциарий, царедворец и поэт времен Юстиниана Великого, в своем «Описании храма Святой Софии», созданном около 563 года, писал:

А в просторном дворе драгоценным стоит средоточьем
Чаша огромная, вся из иассийского камня⁷.
Там журчащий поток изливается, в воздух вздымая
Струи, из медной трубы исторгаемы с силой великой:
— Струи, что лечат недуги, когда собираются люди
В месяце златохитонном⁸ на празднество тайны Господней:
Ночью пречистую воду в сосуды себе почерпают.
— Струи, что Божию волю вещают: ведь чудная влага
Гниль никогда не приемлет и не подвержена порче,
Хоть от истока вдали пребудет многие годы,
Долго в домашних покоех хранимая в недрах кувшина.

(Строки 594–604. Перевод фрагмента любезно выполнен † Д. Е. Афиногеновым)

Итак, уже к концу IV века сформировалась традиция набирать воду в ночь на праздник Крещения Господня. Оставалось лишь дополнить благочестивый обычай молитвой, подобной тем, которые используются в таинстве Крещения. Это произошло в течение V века, поскольку уже Петр Кнафей — противник Халкидона, занимавший Антиохийскую кафедру в 471–488 го-

дах, — не только знал такую молитву, но и предписал перенести «призывание над водами» на «вечер под Богоявление» (это засвидетельствовано историком-нехалкидонитом Иоанном Диакриноменом, чьи слова передает Феодор Чтец (кон. V — 1-я четв. VI в.; см.: Hist. II. 48); ту же информацию повторяет Никифор Каллист Ксанфопул, византийский историк XIV века, см.: Eccl. Hist. XV. 28). Очень важно, что молитва богоявленского водоосвящения у православных (халкидонитов) и у противников Халкидона — одна и та же, что говорит в пользу ее возникновения до окончательного отделения вторых от первых. Это молитва, начинающаяся со слов *Велий еси, Господи* (она будет подробно рассмотрена ниже). Ценное свидетельство о ней сохранилось у нехалкидонского автора VII — начала VIII века Иакова Эдесского († 708). Он подтверждал, что молитва *Велий еси, Господи* использовалась не только православными, но и монофизитами: сиро-яковитами и армянами, а также указывал, что она составлена неким «Проклом, епископом острова Кипр»⁹. Среди кипрских епископов известен только один Прокл, который был современником Иакова и вряд ли мог успеть оказать столь существенное влияние на богослужебную традицию и православных, и монофизитов (этот Прокл занимал кафедру Никосии до 708 года), поэтому речь, вероятнее всего, идет о его тезке — святом ученике святителя Иоанна Златоуста, рукоположенном на кафедру Кизика (а не Кипра) и позднее занявшем престол Константинополя († 446/447). Это позволило бы объяснить атрибуцию молитвы *Велий еси, Господи* святителю Василию Великому в армянских богослужебных книгах: его имя в заглавиях молитв могло пониматься не буквально, а указывать на их константинопольское происхождение.

Возникновение православного чина

Раннее свидетельство о чине богоявленского водоосвящения на православном Востоке принадлежит паломнику из Равеннского экзархата (византийская провинция в Италии) Антонину родом из города Плаценции (совр. Пьяченца), который имел, вероятно, священнический (или даже епископский) сан. Оно относится примерно к 570 году и описывает практику Иерусалим-

Руины византийских храмов на месте Крещения Христа на Иордане

ской Церкви. В Иерусалиме 6 января праздновали Рождество Христово по крайней мере до середины V века, но ко временам Антонина и здесь уже произошло закрепление этого праздника за 25 декабря, а 6 января оказалось посвящено Крещению.

Антонин пишет об освящении воды на Иордане следующее: «Богоявление я провел на Иордане, где происходят вот какие чудеса в ту ночь на том месте, где Господь был крещен (там есть обелиск, окруженный решеткой, а на том месте, где вода возвращается в свое русло, в воде установлен деревянный крест; и с обеих сторон [obeliska] к воде спускаются ступени из мрамора). В ночь на Богоявление совершается великое бдение, [в котором участвует] множество народа; утренняя бывает [в час] четвертого или пятого [пения] петухов. Когда утренняя закончится и забрезжит рассвет, служители выходят [из храма] на улицу, и священник, поддерживаемый диаконом, входит в реку; и в тот самый момент, когда он начинает благословлять воду, тогда [течение] Иордана с шумом меняется на обратное, и, пока совершается Крещение, вода стоит¹⁰. А все судовладельцы из Александрии посылают туда в тот день своих людей с кувшинами, наполненными ароматами и бальзамом, и когда освящается источник, до начала [собственно] Крещения, все они выливают

свои кувшины в реку и [тотчас] набирают в них благословенную воду, и так [судовладельцы] получают воду, используемую для окропления своих судов перед выходом в плавание. Когда же завершится Крещение, все сходят в реку ради [принятия] благословения, обернувшись холстами ткани (а многие и другими предметами [одежды]), чтобы когда-то, когда их будут погребать, использовали [эти холсты]. Вода же по окончании Крещения возвращается на свое место» (гл. 11).

Немаловажно, что, согласно свидетельству Антонина, освящение вод Иордана происходило после окончания бдения, на рассвете. При этом из богослужебных книг Иерусалима известно, что чин освящения совершался накануне вечером — после вечерни и Литургии и до начала бдения¹¹, как это к тому времени было принято и в других местах Востока (см. сказанное выше о Петре Кнафее). Из этого можно сделать вывод, что на Иордане чин происходил повторно — во-первых, ради паломников, желавших окунуться в святую реку, во-вторых, ради совершения таинства Крещения.

Сходная практика существовала и в древнем Константинополе. Литургические указания Синаксаря Великой церкви — храма Святой Софии — IX–X веков описывают ее так: «*Пятого*

Подкупольная
мозаика
Баптистерия Неона
в Равенне

[числа] того же месяца [января]... Навечерие [праздника] Светов великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа... На вечерне после Господи, воззвах бывает вход Патриарха и иереев с Евангелием. И бывает великая ектения с прощениями, и совершается долу седание¹², и сразу [начинаются] чтения [паремий] по обычаю... По завершении же чтений иереи встают, произносится молитва антифона¹³ и поются антифоны Литургии... Затем диакон возглашает [мирную] ектению [перед] Трисвятым, и совершается горé седание¹⁴ [и читаются чтения Литургии]... А на отпусе [Литургии] диакон не отпускает народ, то есть не возглашает *С миром изыдем*, но [вместо этого возглашает:] *Премудрость!* — и Патриарх входит под сень святого престола вместе

с диаконами со свечой и кадилом. И диакон совершает ектению, а после этого Патриарх читает молитву о воде. И по завершении благословения воды, когда Патриарх пойдет из [храма] к фиалу омовения¹⁵, певцы у амвона начинают петь тропарь 4-го плагального гласа: *Глас Господень на водах...* и под это пение все идут к [фиалу] омовения, и бывает там молитва благословения воды. А [в храме в это время] с амвона читают три чтения¹⁶... И [потом] сразу начинается предваряющее [следующую службу] чтение и бывает паннихис по чину. *Шестого [числа] того же месяца — Праздник святых Богоявлений, который празднуется в Великой церкви и в церквях на всяком месте.* Бывает такое последование. Совершается утренняя... И когда закончится, идет

Патриарх в баптистерий и [там] крестит [оглашенных]... (далее описаны завершение Крещения и Миропомазания, а затем праздничная Литургия. — *Свящ. М. Ж.*)»¹⁷. Из этого описания можно заключить, что освящение воды на праздник Богоявления в древнем Константинополе совершалось даже не дважды, а трижды: в навечерие праздника — сначала у святого престола, на который ставились сосуды с водой, затем в чаше мраморного фонтана, находившегося перед храмом, а в сам день праздника — в баптистерии.

Молитвой, которую читал Константинопольский Патриарх, освящая воду у святого престола, по всей вероятности, была знаменитая молитва *Велий еси, Господи*; она же, скорее всего, произносилась и над водой в баптистерии в день праздника¹⁸. Но над фонтаном, который располагался во дворике перед храмом Святой Софии, произносили иную молитву. Она сохранилась во многих рукописных Евхологиях и Требниках и озаглавлена как *Εὐχή ἄλλη εἰς τὸ ὕδωρ τῶν ἁγίων Βαπτισμάτων τῶν ἁγίων Θεοφανείων, λεγομένη ἐν τῇ φιάλῃ τοῦ μεσσιᾶλου τῆς ἐκκλησίας* («Иная молитва над водой святого Крещения на святое Богоявление, читаемая над фиалом в церковном атриуме»). В частности, ее перевод содержится в древнейшем из дошедших до нас славянских Требников — глаголическом Синайском Евхологии XI века: «*Молитва над водою святаго Просвещения, глаголема в окрине церковнем. Боже, Боже наш, преложей при Моисеи воду горькую людем Твоим в сладкую, и вреждающия воды при Елисеи солию исцель, и Иорданския воды освящъ пречистым Твоим просвещением; Ты и ныне, Владыко, освяти воду сию и сотвори ю быти всем почерпающим от нея и кропящимся ею и вкушающим ея благословенью источник, бальство (врачевание) недугом, священие домом, всякому кову (всякой козни) видиму же и невидиму отгонение. Яко Твоя есть держава...*»¹⁹ Содержащаяся в этой молитве отсылка к чуду превращения горькой воды в сладкую при Моисее отражает ту же идею чудесного преобразования воды в день Богоявления, что засвидетельствована у святителей Епифания Кипрского и Иоанна Златоуста. К тому же образу, несомненно, восходит и традиция погружать в освящаемую воду крест: первоначально в Иерусалиме и Константинополе для этого использовали само истинное Древо Животворящего Креста Го-

сподня (ср. Исх. 15, 25: «[Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою»). Неслучайно, что наряду с молитвой *Велий еси, Господи* священнодействие погружения креста в воду является ключевой составляющей чина богоявленского водоосвящения.

В последующей православной традиции чин великого освящения воды на Богоявление сложился в целом из тех же частей, что описаны в константинопольских памятниках рубежа I и II тысячелетий, хотя они расположены в несколько ином порядке. В навечерие праздника, после вечерни и Литургии²⁰, под пение тропаря *Глас Господень на водах* и иных духовенство исходит из алтаря и приближается к сосудам с водой; совершается чтение паремий (тех же, что читались в Константинополе в то время, пока Патриарх освящал воду в фиале), Апостола (тот же отрывок, что читали в Святой Софии на Литургии навечерия, если оно попадало на субботу или воскресенье) и Евангелия (начало Евангелия от Марка — как на утрене праздника в храме Святой Софии²¹). Затем возглашается ектения с особыми прошениями²², во время которой предстоятель произносит тайную молитву²³; предстоятель торжественно читает главную молитву *Велий еси, Господи*²⁴, к которой примыкает небольшая главопреклонная молитва; наконец, совершается троекратное погружение креста в воду под пение тропаря праздника Богоявления и окропление собравшихся святой водой, и, при исполнении хором стихир *Воспоим, вернии*, духовенство возвращается в алтарь, чтобы завершить богослужение. В сам день праздника обычно просто повторяется тот же чин²⁵.

Содержание центральной молитвы чина

Центральный текст чина богоявленского водоосвящения — молитва *Велий еси, Господи*. Она целенаправленно написана так, чтобы отражать структуру анафоры, то есть центральной молитвы главного христианского богослужения — евхаристической Литургии. В анафоре прошению об освящении Даров предшествует подробное обоснование: в молитве сначала говорится о том, что Бог открыл людям о Себе

Самом, о сотворении Им мира, о служении ангелов на небесах; затем — о том, что человек, который также должен был принять участие в восхвалении Творца, отпал от Бога и стал нуждаться в искуплении, и о том, как Господь Иисус Христос совершил Свое искупительное Домостроительство. Далее предстоятель от лица всей Церкви вспоминает о том моменте искупительного Домостроительства, в который и была дана заповедь совершать Евхаристию, — о Тайной Вечере, а также о распятии, погребении, Воскресении, Вознесении и Втором Пришествии Христовых. Только после всего этого предстоятель дерзает просить Бога, чтобы Он совершил великое таинство Евхаристии, так что хлеб и вино сделаются Пресвятыми Телом и Кровью, причастники, вкусив от них, удостоятся благодати Божией, а вся Церковь — и усопшие, и живые ее члены, о которых приносятся ходатайства сразу после освящения Даров, — обретет милость у Бога. Таким образом, вся евхаристическая молитва

предстает одним целым, а прошение об освящении Даров помещено в ней в самый широкий контекст христианского упования как такового.

То же можно сказать и о молитве *Велий еси, Господи*. Она начинается со слов о величии Бога, после чего говорится о Нем как Творце мира и об ангельском служении на небесах. Далее сказано о Домостроительстве Христа на земле и, в частности, о Его Рождестве и Крещении — то есть именно тех событиях, которым и было изначально посвящено празднование²⁶. Далее произносится эпиклеза — призывание Святого Духа на воду, — аналогичная эпиклезе при освящении евхаристических Даров, а после нее — прошения о том, чтобы освященная вода стала источником благодати Божией. Далее в структуре анафоры следуют прошения о Церкви; в молитве *Велий еси, Господи* они также есть, однако здесь имеется и отличие: вслед за эпиклезой и прошениями о духовных плодах от агиасмы составитель молитвы *Велий еси, Господи* поместил ряд библейских образов, связан-

ных с водой (Крещение на Иордане, потоп при Ное, чудесный переход сквозь море при исходе из Египта и последующее изведение воды Моисеем из скалы в пустыне, обилие воды при жертвоприношении Илии), что структурно соответствовало бы в анафоре рассказу о Тайной Вечере, а затем — еще одну эпиклезу и новое прошение о духовных плодах от вкушения святой воды и помазания ею. Таким образом, в молитве *Велий еси, Господи* не одна, а две эпиклезы.

Итак, связь этой молитвы с чином Евхаристии очевидна — недаром в древнем Константинополе Патриарх возносил ее к Богу прямо у святого престола, куда ставились и сосуды с водой (см. выше), а тот же Иаков Эдесский запрещал прибавлять к этой молитве вступительный диалог, как на Литургии (т. е. *Горé имеем сердца* и т. д.), и включать в нее пение *Свят, свят, свят...* и диаконский диптих²⁷. Поэтому не случайно, что великая агиасма, освященная со словами этой молитвы, традиционно считалась святыней, приближающейся по значению к Святым Дарам. Так, в древнерусской практике к приобщению великой агиасме в дни поминовения Богоявления молитвенно готовились, само приобщение могло предваряться исповедью и происходило по специальному чину. Отсюда же и старинный обычай употреблять великую агиасму строго натошак.

В дониконовских изданиях церковного устава говорилось даже, что богоявленную воду можно использовать для окропления не более трех часов после ее освящения, а дальше следует относиться к ней как к Святым Тайнам, а именно: если куда-либо капнет даже одна капля великой агиасмы, «место то углем горящим да изжжется или да истешется, и в воду вмещется», а если упадет на одежду («на ризу уканет») — «да изрежется и в непроходимая места полагается». В ходе богослужбной реформы второй половины XVII века эту чрезмерно ригористическую практику было решено смягчить, результатом чего стало исключение процитированного фрагмента из русского издания Типикона 1682 года. Чтобы придать дополнительный вес этому изменению — а речь шла все-таки о прочно укоренившемся к тому времени обычае, — справщики не просто исключили данный фрагмент, но и поместили в Типикон на его место слова святителя Иоанна Златоуста о воз-

можности просто набрать святой воды в полночь на Богоявление (см. выше). Эти слова в данном контексте, однако, уже несколько затрудняли восприятие самого чина богоявленского водоосвящения, ведь читатель — а особенно тот, кто уже не знал о предыстории этого места по дониконовским изданиям устава, — мог задаться вопросом: зачем совершать этот чин, если можно просто набрать воду? Впрочем, события русской истории показали, что древнейшая практика, описанная Златоустом, при определенных условиях может снова оказаться востребованной: о словах святителя Иоанна вспомнили и беспоповцы (хотя в их среде предпочтительным считается не просто набрать воду на Богоявление, но долить в нее немного святой воды, оставшейся с прошлых лет²⁸), и чада Русской Православной Церкви в годы особенно тяжелых гонений советского периода.

Тем не менее следует повторить, что центральным текстом чина богоявленского водоосвящения и его богословским фундаментом является молитва *Велий еси, Господи*²⁹. Поэтому важно хорошо понимать каждое слово этой молитвы. Ниже приводится ее церковнославянский текст (согласно стандартным современным изданиям) и русский перевод с разбивкой на части согласно ее структуре³⁰.

*Последование
о причащении
святыя воды
великаго освящения
(из рукописного
Служебника Троице-
Сергиевой лавры
XV в. [РГБ. Ф. 304/1,
216. Л. 111 об.]*

ПОСЛѢДОВАНИЕ ѠПРИЧАЩЕНИИ
СЪТЫЯ ВОДЫ, ИМѢЮЩЕГО ѠСЩЕНІА
НА БОГОЯВЛЕНІЕ. Егда антъ съльлътъ
причаститиса, животоващии
пречистыхъ выхъ тайнъ плотни
крови. Да по съ въ поудхъ овнаго
Ѡца, егда врема повелитъ. Да при
частитиса същениа в бо явленіа
воды, по Ѡ бычю приоупошани,
иже съ Ѡ щениа и си и въ плетмо

Вступление

Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих (трижды).

Велик Ты, Господи, чудесны Твои деяния, и никаких слов не хватит, чтобы воспеть Твои чудеса³¹.

Бог — Творец мира

Ты бо, хотением, от не сущих во еже быти приведый³² всяческая, Твоею державою содержиши тварь, и Твоим Промыслом строиши мир.

Ибо Ты, приведя Своей волей все из небытия в бытие, в Своей власти держишь творение и Своим Промыслом управляешь миром.

Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьмя временныи круг лета венчал еси.

Ты, Составивший творение из четырех начал³³, четырьмя временами [года] увенчал годичный круг.

Тебе трепещут умныя вся силы, Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды, Тебе слушает свет, Тебе трепещут бездны, Тебе работают источники.

Перед Тобой трепещут все разумные силы, Тебя воспевают солнце, Тебя прославляет луна, Тебе молятся звезды, Тебе повинуются свет, Тебя боятся бездны, Тебе подчиняются источники.

Ты простерл еси небо, яко кожу, Ты утвердил еси землю на водах, Ты оградил еси море песком, Ты ко отдыханием³⁴ воздух пролиал еси.

Ты натянул небо, словно завесу³⁵, Ты утвердил землю на водах, Ты оградил море песком, Ты разлил воздух для дыхания.

Небесная Литургия

Ангельския силы Тебе служат, архангельстии лица Тебе кланяются, многоочитии херувими и шестокрилатии серафими, окрест стояще и облетающе, страхом неприступныя славы Твоя покрываются.

Ангельские силы тебе служат, хоры архангелов Тебе поклоняются, многоокие херувими и шестикрылые серафимы, стоя кругом и летая, покрываются страхом перед Твоей неприступной славой.

Домостроительство спасения

Ты бо Бог Сый неописанный, безначальный же и неизглаголанный, пришел еси на землю, зрак раба приим, в подобии челоуечестем быв; не бо терпел еси, Владыко, мил осердия ради милости Твоя, зрети от диавола мучима рода челоуеча, но пришел еси и спасл еси нас.

Ведь Ты, Бог неописуемый, безначальный и неизреченный, пришел на землю, приняв облик раба и уподобившись человеку, — ибо Ты, Владыка, по Своему милосердию не мог смотреть на то, как дьявол насилует человеческий род, но пришел и спас нас.

Праздник Богоявления

Исповедуем благодать, проповедуем милость, не таим благодеяния: естества нашего роды свободил еси, девственную освятил еси утробу рождеством Твоим.

Мы провозглашаем Твою благодать, проповедуем [о Твоей] милости, не скрываем [Твое] благодеяние. Ты освободил [от проклятия] способ нашего происхождения (это отсылка к Быт. 3, 16. — *Свящ. М. Ж.*), освятив утробу Девы Своим рождением.

Вся тварь воспевает Тя явльшагося: Ты бо Бог наш, на земли явился еси, и с челоуеки пожил еси.

Все творение воспело Тебя, когда Ты явился, ибо Ты, наш Бог, «явился на земле и обращался между людьми» [Вар. 3, 38].

Ты [и] Иорданския струи освятил еси, с Небесе низпославый Святаго Твоего Духа, и главы тамо гнездящихся сокрушил еси змиев.

Ты [и] Иорданския струи освятил еси, с Небесе низпославый Святаго Твоего Духа, и главы тамо гнездящихся сокрушил еси змиев.

Эпиклеза I

Ты³⁶ убо, Челоуеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа, и освяти воду сию (трижды, с осенением воды рукой).

Итак, Ты Сам, челоуеколюбивый Царь, предстань и теперь через сохождение Святаго Твоего Духа и освяти эту воду.

И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово, сотвори ю нетления источник, освящения дар, грехов разрешение, недугов исцеление, демонов всегубительство³⁷, сопротивным силам неприступную, ангельския

И дай ей благодать искупления, благословение Иордана. Сделай ее источником нетления, даром освящения, освобождением от грехов, исцелением от болезней, погибелью бесов, недоступной для враждебных сил, наполненной ангельской мощью. Чтобы для всех, кто будут [ее]

крепости исполненную. Да вси почерпающи и причащающимися, имеют ю ко очищению душ и телес, ко исцелению страстей, ко освящению домов, и ко всякой пользе изрядну.

черпать и вкушать [от нее], она стала очищением душ и тел, исцелением от страданий, послужила для освящения жилищ и была полезной в самых разных потребностях.

Библейские прообразы

Ты бо еси Бог наш, Иже водою и Духом обновивый обещавшее грехом естество наше.

Ты еси Бог наш, водою потопивый при Ное грех.

Ты еси Бог наш, Иже морем свободивый от работы фараона Моисеом род еврейский.

Ты бо еси Бог наш, разразивый камень в пустыни, и потекоша воды, и по тоцы наводнишася, и жаждущия люди Твоя насытивый.

Ты еси Бог наш, Иже водою и огнем³⁸ пременивый Илиею Израиля от прелести Вааловы.

Ибо Ты — наш Бог, Который обновил водой и Духом нашу составившуюся природу.

Ты — наш Бог, Который при Ное потопил грех в воде.

Ты — наш Бог, Который при помощи Моисея освободил [путем исхода через Красное] морем еврейский род от рабства.

Ты — наш Бог, расклевший в [Синайской] пустыне камень, так что потекла вода, и наполнились потоки, и напился жаждущий народ Твой.

Ты — наш Бог, Который при помощи Илии отвратил Израиль от прелестности [поклонением] Ваалу, [когда Илия полил жертву] водой, и огонь [воспламенил ее].

Эпиклеза II

Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым (трижды).

Дажь же всем прикасающимся ей, и причащающимся, и мажущимся ею, освящение, здравие, очищение и благословение.

Так и теперь, Владыка, Ты Сам освяти эту воду Духом Твоим Святым.

И подай всем, кто будет прикасаться к ней и вкушать [ее] и помазаться ею, освящение, здравье, очищение и благословение.

Ходатайства о Церкви

Спаси, Господи, и помилуй Великого господина и отца нашего, Святейшого Патриарха Кирилла, и господина нашего, Пресвященнейшего епископа [имярек], и сохрани их под кровом Твоим в мире.

[Спаси, Господи, и помилуй власти, воинство и народ страны нашей]³⁹, покори им всякого врага и супостата. Даруй им вся, яже ко спасению прошения, и жизнь вечную,

Спаси, Господи, и помилуй Великого господина и отца нашего Святейшого Патриарха Кирилла и господина нашего Пресвященного епископа N и сохрани их под покровом Твоим в мире.

[Спаси, Господи, и помилуй власти, армию и народ нашей страны,] покори им всякого врага и противника. Исполни все их просьбы, относящиеся ко спасению, и даруй [нам] жизнь вечную,

Заключительное славословие

да и стихиями, и человеки, и ангелы, и видимыми, и невидимыми славится Твое пресвятое имя, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Выше упоминалось, что в ряде рукописей молитве *Велий еси, Господи* предшествует «пролог» — небольшая праздничная проповедь, оформленная в виде молитвы. Известно несколько таких «прологов»: *Троице Пресушная, несозданная... Благословен еси Господи Боже Израилев, яко посети... Се бо наста время празднеству нашему... Вышних вещей тварь видеши...* — которые встречаются в рукописях с разной частотой⁴⁰ и сами по себе отличаются вариативностью. Наиболее известен первый из них, *Троице Пресушная...* авторство ко-

тобы и стихиями, и людьми, и ангелами, и всем видимым и невидимым [творением] прославлялось Твое пресвятое имя — [Сына] со Отцом и Святым Духом, теперь и всегда и во веки веков. Аминь.

торого в рукописях иногда приписывается святителю Софронию Иерусалимскому. Среди прочего он вошел и в Требник митрополита Петра (Могилы) (Киев, 1646), который в Русской Церкви считался авторитетным изданием; этот же пролог присутствовал и в дониконовских печатных книгах. Согласно старой русской практике, этот пролог добавлялся перед молитвой *Велий еси, Господи* при повторном освящении воды в сам день праздника Богоявления. Уместно будет и завершить им настоящую статью⁴¹:

Троице Пресущественная, Превлагая, Превъжественная!

Всезнающая, всеприсящающая, всевидящая, непостижимая, содетельная
умных существе и словесных существе; пресущественная Благодать, Светъ
неприступный, просвещающий всякаго человека, грядущаго в мир!

Возсияй и мне, недостойному рабу Твоему, просвети ми мысленная
очеса, яко да дерзну воспети безмерное благодеяние и силу.

Благоприятно да будет еще от мене моление за предстоящия люди,
да прегрешения моя не возбранят здѣ приити Святому Твоему Духу:
но остаи ми неосужденно вопити Тебѣ и глаголати и ныне, Превлагий:

Славим Тя, Владыко Человеколюбче Вседержителю,
превечный Царю!

Славим Тя, Создателя и Живителя всех!

Славим Тя, без Отца из Матере и без Матере
из Отца Сыщаго!

В преварившем бо празднице [Рождества] Младенца Тя
видехом, в настоящем же Свѣршенна Тебѣ видим, от Свѣр-
шеннаго Свѣршенна являшагося Бога нашего.

Днесь праздничное нам наста время, и лик святых собирается
с нами, и ангели с человеки сопразднуютъ!

Днесь бо благодать Пресвятаго Духа в видении голубины
на воды прииде.

Днесь незаходимое Солнце возсия, и мир светом Господним
озаряется.

Днесь луча светлыми лучами мир просвещает.

Днесь световидныя звезды светлостию сияния всеземную
украшают.

Днесь облацы дождя правды человецехъ с небесе орошают.
Днесь Невозданный от Своего создания [Своим] хотением
рукополагаетя.

Днесь [Иоанн.] Пророк и Прятсча, во Владыце приступает,
но трепетом престоит, видя Божие к нам нисхождение.

Днесь Иорданския воды в цѣльбу претворяются Господним
пришествием.

Днесь струями таинственными вся тебѣ напаяется.

Днесь челоуцехъ грехи водами Иорданскими
омываются.

Днесь рай отвѣрзается человеком и правды Солнце
возсияет нам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья частично основана на публикациях того же автора — статье «Водоосвящение» из «Православной энциклопедии» (Т. 9. М., 2005. С. 140–148) и очерке «Происхождение и содержание чина великого освящения воды на праздник Богоявления», размещенном на портале Православие.ru (дата публикации: 18.01.2015). Материал этих публикаций существенно дополнен и уточнен.

² См. сравнительный анализ таких молитв в кн.: Scheidt H. Die Taufwasserweihegebete. Münster in Westfalen, 1935 (Liturgiegeschichtliche Quellen und Forschungen; 29).

³ Что вполне естественно, учитывая то ключевое значение, которое занимает в жизни Церкви таинство Крещения. Литература об этом таинстве весьма обширна. См. прежде всего вышедший относительно недавно сборник научных статей о его различных аспектах объемом свыше 2000 (!) страниц: Ablution, Initiation and Baptism: Late Antiquity, Early Judaism, and Early Christianity / Ed. by D. Hellholm, T. Vegge, Ø. Norderval, Chr. Hellholm. Berlin; Boston, 2011. (Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche; 176/I–II), а также статью «Крещение» из «Православной энциклопедии» (Т. 38. М., 2015. С. 612–707) и работы, указанные в списке литературы к ней.

⁴ См. подробный анализ как сохранившихся источников, затрагивающих вопросы установления и ранней истории бытования праздников Рождества Христова и Богоявления, так и различных интерпретаций этих источников в кн.: Talley Th. The Origins of the Liturgical Year. New York, 1986.

⁵ Интересное свидетельство сохранилось в «Апостольских постановлениях», составленных в регионе Антиохии около 380 года с использованием ряда более древних текстов (при этом в первоисточнике соответствующего раздела «Апостольских постановлений» — «Дидакалии апостолов» III века — этот фрагмент отсутствует): Рождество Христово здесь отмечено 25-м числом, однако месяц Рождества назван «девятым». Это следствие практики отсчитывать Боговоплощение не от марта, а от апреля, иначе месяц был бы десятым, тем более что само слово «декабрь» образовано от латинского decem — «десять». Но если Боговоплощение было в апреле, то Рождество должно было бы попадать на январь. Составитель же «Апостольских постановлений» уже знает новую для Востока практику праздновать декабрьскую дату Рождества, тогда как 6 января он называет «Явленным (ἐπιφάνιος) [днем]... в который Господь показал нам Божество Свое» (V. 13; здесь и ниже, если не указано иное, все переводы уточнены либо выполнены заново автором статьи).

⁶ В свою очередь, описываемое святителем Епифанием превращение вод некоторых источников в вино могло быть продолжением традиций, существовавших в эллинистическую эпоху, в определенные праздники буквально лить вино рекой (ср.: Павсаний. Graeciae descriptio VI. 26; еще более прямая параллель — у Плиния Старшего, ссылающегося на Муциана, трижды занимавшего пост консула, который рассказывал, что ежегодно 5 января вода в источнике, истекавшем из храма бога Либера на о. Андрос, имела привкус вина (Плиний. Naturalis Historiae II. CVI. 231): очевидно, ради праздника жрецы выливали несколько кувшинов вина в источник). Ср. приведенный ниже в данной работе рассказ о добавлении благоуханий в воду при праздновании Крещения Господня на Иордане в VI веке.

⁷ Имеется в виду мраморный фонтан, некогда установленный во двореке перед храмом Святой Софии.

⁸ То есть в январе; обозначение его как «златохитонного» связано с тем, что 1 января консулы Рима и позднее Нового Рима (Константинополя) вступали в должность, знаком чего служило возложение на них специальных шитых золотом одежд.

⁹ См.: Brock S. Jacob of Edessa's Letter to Addai on the Blessing of the Epiphany Water // Parole de l'Orient. Vol. 45. Kaslik, 2019. P. 119–132, здесь p. 121, 125–126). По сведениям Иакова, еще одна крупная монофизитская Церковь — Коптская — эту молитву не знала; в Египте сохранялся старый обычай: воду 6 января просто набирали из Нила, без совершения над ней какого-либо чинопоследования. Позднее, однако, молитва *Велий еси, Господи* стала известна и у коптов, и у эфиопов.

¹⁰ В интерполированной версии рассказа Антонина здесь добавлена фраза о разделении течения Иордана и о «бегстве» его нижнего течения в море и цитата Пс. 113, 3: *Море виде и побеже, Иордан возвратися вспяь*. Эта интерполяция придает рассказу красок, но лишает его правдоподобности — в отличие от слов Антонина об изменении направления течения реки Иордан, что отмечается многими паломниками и может иметь различные объяснения.

¹¹ Le Grand Lectionnaire de l'Église de Jérusalem (Ve–VIII siècle) / Trad. par M. Tarchnischvili. T. I. Louvain, 1959. (Corpus scriptorum Christianorum orientalis; 189 = Scriptores Iberici; 10). P. 21.

¹² То есть священнослужители садятся на синтрон, но не на его верхнюю ступень, а на нижнюю.

¹³ Вероятно, имеется в виду не только священническая молитва, но и малая ектения.

¹⁴ Священнослужители восходят на верхнюю ступень синтрона.

¹⁵ Ἐν τῇ φιάλῃ τοῦ λουτήριος; здесь имеется в виду не чаша крещальной купели (как перевел это место X. Mateos), а каменный фонтан во двореке перед храмом Святой Софии (см. ниже).

¹⁶ Те же три паремии, что находятся в начале современного чина богоявленского водоосвящения.

¹⁷ Le Typicon de la Grande église: Ms. Sainte-Croix no 40, Xe siècle / Intr., texte crit., trad. et notes par J. Mateos. T. I. Roma, 1962. (Orientalia Christiana Analecta; 165). P. 174–189.

¹⁸ Как известно, в православной традиции и при освящении воды в таинстве Крещения, и при освящении воды на праздник Богоявления используется молитва, которая начинается одинаково: *Велий еси, Господи*, но имеет в первом и во втором случаях разные заключительные части. Впрочем, есть основания полагать, что молитва *Велий еси, Господи* изначально была предназначена только для праздника Богоявления, а для освящения воды в таинстве использовалась иная молитва, *Господи Боже Вседержителю* (см.: Желтов М., свщ. Сирийский (или палестинский?) чин Крещения в греческой рукописи Sinai. NE MG 93 // Вестник церковной истории. М., 2014. Вып. 33–34. С. 116–126), к которой и принадлежит нынешняя заключительная часть крещальной молитвы, отличная от заключительной части богоявленской молитвы (при этом начальная часть «старой» крещальной молитвы в Требнике также сохранилась как «Молитва

День гора вода, иже при Моисеи, людям в сладость
 преложися Господним пришествием.
 День дребяга рыдания изменихомся и, яко Новый Израиль,
 спасахомся.
 День тмы изменихомся и светом богоразумия озаряемся.
 День мрак мира потрещается явлением Бога нашего.
 День светом просвещается вся тварь бышше.
 День горня дольным опразднуют и дольня горник
 соберудют.
 День священный и благоасное правослаенных торжество
 радуетя.
 День прелесть разрушастя и путь нам спасения устрояет
 Бладычше пришествие.
 День Владыка ко Крещению спешит, да возведет на бывоту
 человечество.
 День Непреклонный Своому рабу прекланяется, да нас
 от рабства свободит.
 День Царство Небесное испукихом, Царствие бо Всподню
 несть конца.

День земля и море радость [Бого] мира разаваниша, и мир
 всезема исполнися!
 Видяша Тя воды, Боже, видяша Тя воды и убоашася, Иордан воз-
 вратися вспять⁷⁵, видя Духа Святаго в видении голубине сходяща
 и почивающа на Твбе.
 Иордан возвратися вспять, зря Невидимаго
 видна быша, создавша воплощенна,
 Владыку в рабни зраце.
 Иордан возвратися вспять, и горы възыграшася, Бога во плоти
 видяще, и облацы глас даша, чюдящася приходящиму Свету от
 Света, Богу истинному от Бога истиннаго.
 День во Иордане видяще праздник Владыки, самую же
 преступления смерть, и прелесть жало, и дров союз во Иордане
 потугишаго и Крещение спасения мируи даровавшаго!
 Твже и аз, грешный и недостойный раб Твой, величества чюдас
 Твоих повестеся, сдержимый сый страхом, во укланении вопию Ти:

**Велий еси, Господи, и чюдна дела Твоя,
 и ни едину же само довольно будет к пению чюдас Твоих!..**

святых Крещений вкратце... страха ради смертнаго»). Вполне возможно, что прак-
 тика читать при Крещении вместо обычной молитвы богоявленскую (до той
 части, где должны начинаться прошения о собственно крещаемых, эти прошения
 сохранены) первоначально возникла именно в контексте патриаршего Крещения
 в день Богоявления.

¹⁹ *Frček J. Euchologium Sinaiticum: texte slave avec sources grecques et traduction française.* Turnhout, 1933. (= *Patrologia Orientalis*. XXIV, fasc. 5). P. 648[7]–650[8].
 Текст процитирован в упрощенной орфографии.

²⁰ Либо только вечерни, если навечерие пришлось на субботу или воскресенье:
 в эти дни устав воспрещает воздержание от пищи до вечера, поэтому Литургия
 служится утром, в свое обычное время, а не после вечерни (как это бывает тогда,
 когда навечерие приходится на дни с понедельника по пятницу).

²¹ Возможно, это чтение восходит к практике Александрийской Церкви IV века —
 начинать с этого дня чтение Евангелия от Марка — и является тем самым древней-
 шей частью священнодействия над водой на Богоявление.

²² Наибольший интерес среди них вызывает семнадцатое прошение «О еже
 быти воде сей приводящей (ἀλλόμενον) в жизнь вечную» (ср. о ней подробную
 статью: Крылов Г., *прот.* Откуда скачет агиасма // ЖМП № 12 - 2014 и № 1 - 2015.
 Греческий глагол ἀλλοομαι применительно к воде переводится как «бить [в цель]»,
 «фонтанировать», так что это прошение, основанное на словах Господа Иисуса
 Христа из беседы с самарянянкой: *кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот
 не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником
 воды, текущей* (букв.: *фонтанирующей*) *в жизнь вечную* (Ин. 4, 14), подразумевает,
 что богоявленская вода помогает верующим увидеть цель христианского подвига
 — жизнь вечную.

²³ Она типологически соответствует молитве священника о своем недосто-
 инстве, совершаемой в том же месте чина при освящении воды для таинства
 Крещения.

²⁴ В ряде древних рукописей она имеет дополнительный «пролог» (или даже не-
 сколько таких прологов) — праздничное слово в форме молитвы; см. ниже.

²⁵ В русской дониконовской практике при повторении в день праздника этот чин
 мог исполняться с различными добавлениями: например, он мог предваряться пе-
 нием полного канона Богоявления, пока крестный ход шел к реке; молитва *Велий
 еси, Господи* предварялась молитвой-прологом (см. ниже) и т. д.

²⁶ Само наличие этого раздела в молитве *Велий еси, Господи* говорит в поль-
 зу того, что она изначально предназначалась для праздника Богоявления,
 а не для таинства Крещения.

²⁷ То есть, согласно современной терминологии, «выкличку». Из данных запретов
 очевидно, что некоторые именно так и делали. См.: Brock S. Jacob of Edessa's
 Letter to Addai on the Blessing of the Epiphany Water. P. 123–124, 127–128. В позд-
 нейших коптской и эфиопской версиях молитвы присутствует пение *Свят, свят,
 свят...* после слов о херувимах и серафимах.

²⁸ Интересно, что подобная практика известна и у монофизитов, но у них это свя-
 щеннодействие не заменяет собой молитву *Велий еси, Господи*, а дополняет ее.

²⁹ Яркий пример этому факту — существование даже особой иконографии
Велий еси, Господи, разработанной критским иконописцем Иоанном Корна-

росом († 1821). См. книгу о ней: *Κυριακάκη-Σφακάκη Α. Μέγας εἰ, Κύριε — Κύρια*
ἀκρωτηριανῆ, ΑΨΟ 1770, Ἰωάννης Κορνάρος, Ηράκλειο, 2016.

³⁰ Перевод осуществлен А. Ю. Виноградовым вместе с автором настоящей статьи.

³¹ Вступительное обращение отсылает к ряду мест из Псалтири, прославляющих
 Бога за Его великие свершения: во-первых, сотворение мира и управление им;
 во-вторых, деяния в отношении Его народа (исход из Египта, дарование Закона,
 дарование побед над другими народами). Именно в таком смысле и в псалмах,
 и в этом обращении молитвы используется слово «чудеса» — чудесные, великие,
 поражающие воображение деяния.

³² Здесь и далее в основном тексте молитва приводится по Минее; в Большом
 Требнике это место читается иначе: «Твоею бо волею от небытия в бытие привел
 еси». Между изложением молитвы в Минее и Большом Требнике есть и еще ряд
 отличий (книги готовились разными коллективами справщиков), ниже отмечены
 наиболее заметные из них.

³³ Имеется в виду античное учение о четырех первоэлементах, или стихиях,
 из которых составлен видимый мир, особенно подробно развитое Аристотелем;
 таким образом, автор молитвы был знаком не только с библейским Откровением,
 но и с эллинской ученостью.

³⁴ В Большом Требнике: «к дыханием».

³⁵ Δέρρις — «кожа», «кожаная завеса». Завеса в античных театрах изготавливалась
 из кожи; образ отсылает к апокалиптическим видениям, когда «небеса отверза-
 ются», и тайнозритель видит происходящее в них; сама молитва вскоре также
 перейдет к описанию небесного богослужения.

³⁶ В Большом Требнике: «Сам».

³⁷ В Большом Требнике: «бесом губительну».

³⁸ Тема огня, которая появляется в этом месте молитвы в связи с воспоминанием
 о жертве пророка Илии, в старой русской практике получала продолжение в следу-
 ющей строке молитвы, где к словам «Сам и ныне, Владыко, осветя воду сию Духом
 Твоим Святым» добавляли: «и огнем», после чего в воду погружали горящие свечи.
 Эти слова были удалены из русских изданий богослужебных книг при Патриархе
 Филарете, но продолжали сохраняться в практике и окончательно ушли из обихода
 Русской Православной Церкви только после Патриарха Никона.

³⁹ Согласно дореволюционным изданиям, в этом месте поминали Императора
 и Царствующий дом; в современных изданиях поминание властей опущено со-
 всем, поскольку в советские времена любые упоминания о царях из богослужеб-
 ных книг старались удалить; однако с полным исключением поминания властей
 просьба о победах, в том числе и воинских, над врагами переносится на еписко-
 пат, что не вполне уместно.

⁴⁰ Иногда и все сразу; так, например, в славянской рукописи XIII–XIV веков
 из афонского монастыря Зограф, № 50: *Тончева Хр.* Зографский богоявленски
 чин от XIII–XIV век // *Studia Philologica Universitatis Velikotarnovensis*. Т. 35. Велико
 Тарново, 2016. С. 159–171. Подробнее о различных вариантах и комбинациях
 молитв великого водоосвящения см. в работе: *Denysenko N. The Blessing of Waters
 and Epiphany: The Eastern Liturgical Tradition.* Farnham, 2012.

⁴¹ ΕΥΧΟΛΟΓΙΟΝ, albo Молитвослов, или Требник / Петр (Могила), митр. Киев, 1646.
 Т. 2. С. 43–46. Текст приводится в упрощенной орфографии и сопровождается
 небольшой поясняющей правкой.